

Кому в печали плакать?

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Кому в печали плакать? КОМУ В ПЕЧАЛИ ПЛАКАТЬ?

В редакции «Вечерки» меня познакомили с письмом читателя Авианова. Прочел – и дрогнуло сердце... В самом деле, такое письмо не может оставить равнодушным. Автор не пытался сгладить, написал о наблевшем. Но давайте лучше, уважаемые читатели, прочтем его вместе:

«На первый взгляд в с национальным вопросом все обстоит благополучно. И все же здравомыслящих горожан – любой национальности – не могут не тревожить недобрые реплики отдельных лиц туркменской национальности (чаще всего молодежи), адресованные русскоязычным. «Выкупайте, выкупайте ваши квартиры! Скоро все равно вас прогонят из Ашхабада и все останется нам»; «Работайте, творите – пока. Но коль не умеешь говорить по-туркменски – значит, нечего здесь и жить... Я – туркмен, и мне все положено в первую очередь! Это наша земля и мы здесь хозяева, и остальные будут на нас работать. Помните это!...»

Вот такие слова можно услышать от молодых парней, которые еще ничего в своей жизни не создали, ничего не сделали для своей земли – той самой, в любви к которой клянутся...

Каково состояние «иноязычных», особенно тех, которые живут в Туркмении много лет и все эти годы множили ее богатства, – понять несложно. Обидные реплики вселяют в наши души неуверенность в завтрашнем дне. Люди чувствуют себя в городе временно проживающими. Все это не только деморализует нас, но и наносит урон экономике Туркменистана. Ведь невозможно с полной отдачей заниматься созидательным трудом, думая в то же время о том, что скоро превратишься в беженца. В такой атмосфере в любое время может произойти социальный взрыв. Последствия же хорошо известны по другим республикам, где было допущено подобное развитие событий...»

Что ответить незнакомому мне горожанину? Ведь подобные мысли

тревожат многих. Раньше слово «беженец» мы знали только по книгам, а теперь оно стало реальностью.

Мы еще можем гордиться: наша республика на фоне других выглядит спокойной, благополучной. Тем досаднее, что и в самом деле порой поднимают свой голос экстремистки настроенные и ничего не смыслящие в жизни юнцы. Мне, туркмену, стыдно за них!

Древний туркменский народ – хранитель многих мудрых, добрых традиций. Он никогда не предавал своих друзей и братьев. «Добром ответить на добро – долг каждого, на зло добром ответить лишь сильный может». Народ, создавший такую мудрую пословицу, никогда не пойдет против этой истины. Известна и еще одна мудрость отцов: «Не имеющего друзей враг легко победит».

В нашем селе старики припоминают об одной истории. В Сумбарской долине есть местечко, называется Яманел. В начале века там жила и русская семья Щербаковых. Глава семьи был фельдшером. Он безотказно помогал всем жителям долины. Было у него много сыновей и дочерей, которые воспитывались вместе с соседскими, туркменскими детьми, знали наш язык, многие обычаи перенимали, а свои знания и обычаи дарили здешнему люду. Старики помнят, что старший сын фельдшера – Сергей – носил красный дон – туркменский национальный халат и мерлушковый тельпек, играл на дутаре. В 1919 году в Сумбар прибыл белогвардеец Ляле-хан со своим отрядом, взял в плен старика-фельдшера и хотел его убить. Тогда нохурец Гочмурад-ага решил выручить русского друга, отправился на переговоры. Потом Щербаковы в сей семьей переехали в Арчман. В тридцатых годах их неожиданно стали тревожить власти. тогда старик приехал к моему деду Чары Баллы, работавшему председателем сельсовета Конекесир, и пожаловался ему: «Если ты не дашь мне документ, что я не бай и не кулак, и никогда им не был – меня арестуют», – сказал он. Дед составил такую бумагу, скрепил ее печатью и с почетом отправил старого фельдшера в обратный путь. Теперь на этом свете нет уже ни Щербакова, ни моего деда. Но о дружбе туркменской и русской семьи в Конекесире остались добрые воспоминания, ведь «не забываются добро и зло». А чего только

не было в прошлом! Если послушать рассказы стариков, да проследить историю народа, – выходит, что моим землякам есть за что стократ поминать добром русских людей. Помнят в моем краю и такое.

В минувшем веке, по обе стороны гор устали от бесконечной вражды. Поскольку наш аул, вблизи Ирана, его без конца опустошали набеги. В середине прошлого века по приказу иранского шаха в Нохур было отправлено большое войско. В бою сотни нохурских парней попали в плен и были угнаны в Иран. Враги были жестоки: для устрашения моего народа отрезали головы погибших в бою воинов и снимали скальпы. И если бы в конце прошлого века не пришли на подмогу русские и не стали стеной на границе, такое варварство могло бы повториться еще не раз. Я всю жизнь буду благодарен русскому человеку за то, что он встал защитой моих дедов и прадедов.

Я мог бы привести еще очень много таких примеров дружбы и взаимовыручки. Хочу подчеркнуть, что не только с русскими были мы исстари дружны. Интернациональные традиции закладывались в моем народе многие века. Ведь на нашей земле, бок о бок с туркменами, издавна жили азербайджанцы, армяне, курды. Старый каракалинец Меред-ага рассказал такой случай: «В 1937-м арестовали многих жителей райцентра, в том числе и моего отца Эсена. Среди арестованных был и друг отца Кувват-ага, который в тридцатых годах переехал с семьей в Кара-Кала из Азербайджана. Арестованных упрятали в тесное подземелье на северной окраине поселка. Люди сидели, плотно прислонившись друг к другу, лишены еды и питья. Было трудно дышать, и они по одному подходили к отверстию в стене, чтобы глотнуть свежего воздуха. Мой отец потерял сознание и упал. Его старый друг перс Кувват закричал: «Воды, дайте скорее воды, человек умирает!» Ежовцы – охранники швырнули ему прямо в глаза пригоршню табака. Но он не отпустил и продолжал требовать, пока не получил воду для друга и тем самым спас его. Об этом нам потом написал отец из под Свердловска, из лагеря. Он просил, чтобы мы пошли к жене Куввата и выразили свою благодарность. Мы исполнили волю отца».

Вот что такое настоящие друзья! А вот еще одна история, многим

уже известная. Писатель – фронтовик Чары Аширов был тяжело ранен в бою. От смерти его спасла девушка армянка, санитарка Нина. Стихотворение Чары Аширова «Девушка-армянка» вошло в золотой фонд нашей литературы. После войны поэт стал искать свою спасительницу. Они встретились в Ереване через пятнадцать лет после войны. Увы, Нина Сагумян умерла в начале шестидесятых, не прожив и сорока лет. Но Чары Аширов, старейший туркменский литератор, и по сей день не прорывает связей с ее семьей. Весной прошлого года он гостил у сестры Нины, Маргариты Артемовны, живущей в Москве, 92-летняя мать Нины не могла скрыть слез счастья: туркменский писатель приехал почтить память ее дочери. Когда же два года назад в Армению обрушилось землетрясение, 80-летний народный писатель Туркменистана не мог усидеть дома – отправился на родину Нины, чтобы разделить горе армянского народа, подбодрить людей, помочь им...

Жива наша дружба, которая помогла выстоять и победить фашизм. Она поможет всем людям нашего многонационального государства еще не раз. Поможет и в эти трудные для всех дни – в это твердо верю. И незачем читателю Авианову примерять на себя роль беженца. Не допустим такого!

Ну, а как же парни, бросающие вслед людям не туркменской национальности обидные реплики? Что ж, не зря в народе говорят: «отара не бывает без хромого барана». Люди бывают разными. Одни всю жизнь помнят малейшее добро. Но есть и такие, кто тотчас забывает огромное добро, сделанное ему. Хочется таким сказать: «Не рой яму другому – сам попадешь, не разжигай костер – сгоришь в нем сам». Уверен, аналогичная пословица есть и у других народов.

Конечно, время тяжелое. Но над временем властны люди. Давайте не будем усугублять обстановку, ибо, как говаривал древний мудрец, «Злясь на вошь, одеяло не сжигают». Все эти раздумья навеяли мне поэтические строки:

*В соседский дом принес беду сосед,
Среди народов прежней дружбы нет,
Теплом любви ребенок не согрет.*

Кому в печали плакать как не мне?

Когда без веры в правду ты живешь,
Когда без весел в лодке ты плывешь
Когда судьбу твою решает ложь,
Кому в печали плакать как не мне?

Но где Фраги – любовь моей земли?
Но Гер-оглы в какой пропал дали?
Мой конь уставший, в пене и пыли...
Кому в печали плакать как не мне?

Невежда стал почетней мудреца,
Себя бездельник славит без конца.
За хитрой маской не видать лица.
Кому в печали плакать как не мне?

Моя душа в крови горячих ран,
Добро забыто и забыт Коран,
О. Копетдаг, Хасар и Манаман,
Кому в печали плакать как не мне?..

Перечитал свои новые стихи снова. И подумалось: а не слишком ли пессимистично? Да, есть над чем печалиться. Сидишь у телевизора, слушаешь радио – слезы на глаза наворачиваются... И все-таки верю в извечную дружбу – без нее жизнь пресна, как несоленая шурпа. Верю в доброту, в торжество человеческого разума!

А.Чуриев.

«Вечерний Ашхабад» 25.12.1991 год. Taryhy makalalar